

...И ВДРУГ — СТИХИ!

● М. М. Морозов.

Итак, я держу в руках вполне уникальную книгу. Это сборник стихов, вышедший через тридцать лет после смерти поэта. Его первая и единственная книга стихов. Но каких! Чистых, совершенных по форме... Замечательная русская лирика. Что же это за загадочный поэт, если при жизни он не печатал стихов? «Он был поэтом тайным, тщательно скрывавшим от друзей свои стихи. Это казалось ему неким конфузом: ученый — и вдруг стихи. А между тем не было бы без них, без его поэтического чувства жизни, так ярко выраженного в его поэтическом творчестве, и его открытий в мире Шекспира, Бернса, Шоу», — так писал известный театральный деятель В. Г. Комиссаржевский.

Знающие литературу люди при имени «Шекспир» мысленно произносят и другое, русское имя: «Михаил Михайлович Морозов». Историк литературы, текстолог, комментатор, переводчик Михаила Морозов навсегда вошел в историю мировой культуры как самый авторитетный ученый-шекспировед. А какие лекции он читал... Вот впечатление Сергея Наровчатова:

«Вместе со многими и многими своими сверстниками я принадлежу к числу тех, кому выпало счастье слушать Михаила Михайловича с университетской кафедры. До конца своих дней все мы, в том числе я, сохраним воспоминания о вдохновенных чтениях, более похожих на стихи в прозе, чем на лекции».

Послушаем теперь самого Михаила Михайловича. Его краткий рассказ о некоторых обстоятельствах жизни в семье тоже бесконечно интересен: «Я родился в семье богатых промышленников Морозовых. Мой отец, Михаил Абрамович, мало занимался коммерческими делами. Интересы его были в области истории и искусства. В свое время он написал книжку о Карле V. Он собрал большую коллекцию картин, которую моя мать после его смерти пожертвовала в Третьяковскую галерею (ценность дара, если не ошибаюсь, была определена чуть ли не в миллион рублей золотом), а также в ряд провинциальных музеев. Моя мать, Маргарита Кирилловна Морозова, по рождению Мамонтова. В свое время она была видной общественной деятельницей, главным образом в области искусства».

В предисловии к книге М. Морозова «Стихи разных лет» В. Енишерлов пишет:

«Он никогда не покрижил в стихах душой, не сказал неоправданно высокого слова... Михаил Михайлович бесконечно любил жизнь, умел радоваться самым простым вещам и обладал редкой способностью быть благодарным жизни, несмотря на весь ее драматизм. Эта истинно шекспировская черта определила многое, если не все в его судьбе и творчестве».

К сказанному хочу добавить только, что Михаил Михайлович Морозов, на портрете слева, и «Мика Морозов» В. А. Серова — это один и тот же человек... Так жизнь меняет лица, так остается неизменной до самого конца суть лица человеческого. Да еще — это необходимо знать — книгу подарила нашей литературе жена и друг Михаила Михайловича, Евгения Михайловна Буромская Морозова. Она собрала стихи, она — составитель.

Тираж крошечный — 10 000 экземпляров — при нашей-то любви к стихам. Но и за то огромное спасибо издательству «Советский писатель».

Татьяна ИВАНОВА.

МОЯ ЖИЗНЬ

Михаил МОРОЗОВ

Родилась и пламенной и нежной,
Удивилась тишине лугов,
Восхитилась у волны прибрежной
Перелетом ранних облаков.

А потом взяла и обветшала,
Одиноко встала на юру
И клякой в крапиве зашуршала:
Обманулась, видно, поутру.

И пошла без смеха и без грусти...
Под вечер расскажет ей река,
Что и в этом скучном захолустье
Радостны над нами облака!

* * *

Над озерами, над рыжими холмами,
Над широкой топью мартовских полей,
Над сквозными, светлыми лесами
Пролетела стая белых лебедей.

Я за ними сердцем улетаю.
Погому и жизнь не так легка,
Что не видел я, но помню эту стаю,
И простор, и свет, и облака.

* * *

Стала нежнее голубизна.
Окна, зажмуренные, заблестели.
В белой одежде ходит весна.
Грачи прилетели!

В солнечном глянце черной сапогов
Лоском своим дубоваются им лубо,
Ходят — начинка для пирогов
В Пиквикском клубе.

Ветер играет у влажной межи,
Облако с облаком плавает слитно.
Нам без веселых грачей не прожить,
Нет, не прожить нам!

Неделя, 1983, авт., № 35.

● Портрет Мики Морозова, 1901 г.
В. А. Серов.

Мягкие уши подняв, тишина
Слушает — капли где-то пропели,
Звонко пропели: «Это — весна,
Грачи прилетели!»

* * *

Ты в этот час кручины злой
С судьбой своей дерись,
Чтобы свистящею стрелой
Над миром пронестись.

Летающей быстро не страшна
Ночей немая тень,
И там, где упадет она,
Начнется новый день.